Глава 13. Тёплый как летний день

Ли Сюин сокрушённо вздохнула: «Зови как хочешь.»

Малыш 4-й победно улыбнулся, подошёл к Ли Сюин и протянул стакан с водой.

«Спасибо, Цинь Чжэнь.» сказала Ли Сюин, взяла стакан и выпила залпом.

Малыш 4-й выглядел печальным. «Старшая сестра Ин-ин, зови меня Малыш 4-й. Называть меня Цинь Чжэнь — слишком официально.»

Ли Сюин снова вздохнула: «Да, конечно.»

Малыш 4-й кивнул и дважды похлопал Ли Сюин по макушке. «Старшая сестра Ин-ин очень послушная.»

Когда он прикоснулся к голове Ли Сюин, она замерла. Ли Сюин ненавидела, когда к ней прикасались люди, и неважно — это взрослые, дети, родственники или незнакомцы. Она это ненавидела.

Ли Сюин серьёзно посмотрела на Цинь Чжэня: «Малыш 4-й, ты не можешь дотрагиваться до меня. И это не обсуждается.»

Малыш 4-й огорчился. Он просто вознаградил старшую сестру Ин-ин и не хотел её расстраивать.

Малыш 4-й забеспокоился: «Что, если я перестану ей нравиться?»

Малыш 4-й опустил голову, посмотрел в пол и с печальными нотками сказал: «Прости, старшая сестра Ин-ин, я больше не буду.»

Ли Сюин поняла, что, возможно, высказалась резковато.

Ли Сюин: «Ты не виноват, Малыш 4-й. Мне просто не нравиться, когда ко мне прикасаются. Ты не мог этого знать.»

Малыш 4-й слабо кивнул, но всё ещё выглядел грустным.

Ли Сюин: «Эм, ну, хорошо тогда. Ещё раз, спасибо за воду, ты очень помог. У меня во рту было сухо как в пустыне Сахара.»

Она не умела хорошо утешать людей, поэтому всегда использовала стратегию отвлечения внимания.

Малыш 4-й оживился, узнав, что помог старшей сестре.

Ли Сюин: «Полагаю, что сейчас я у вас дома? Где твоя семья?»

Малыш 4-й: «Все внизу. И да, ты у меня дома. Сегодня утром я так обрадовался, узнав, что ты здесь! Мама хотела прийти проведать тебя, но вызвался я. О, нет! Забыл тебя проведать.»

Малыш 4-й сделал паузу, немного подумал и спросил: «Старшая сестра Ин-ин, как мне тебя проведать?»

Ли Сюин искренне рассмеялась, впервые с тех пор, как вернулась из прошлой жизни. Смех был лёгкий, нежный как ветерок и тёплый как летний день.

Малыш 4-й стоял потрясённый с круглыми глазами и открытым как у рыбы ртом. «Смех старшей сестры прекрасен. Нужно сделать так, чтобы в будущем она улыбалась почаще.» Однако он не знал, что её рассмешило. Всё, что Малыш 4-й сделал, это задал серьёзный вопрос.

Ли Сюин: «Просто спроси, как я себя чувствую, и так как сейчас утро можешь поинтересоваться, как мне спалось.»

Малыш 4-й был просвещённым. «Старшая сестра Ин-ин, как себя чувствуешь? Как спалось?»

Улыбаясь, Ли Сюин ответила: «Всё в порядке, спасибо за беспокойство. Спалось хорошо.»

Краем глаза заметив, что кто-то прислонился к дверному косяку, Ли Сюин тут же перестала улыбаться. Подняв глаза, она увидела Цинь Суна.

Ли Сюин: «Как долго вы там?»

Цинь Сун холодно ответил: «Только что пришёл.»

Во спасение, он немного солгал. На самом деле Цинь Сун стоял там всё время, наблюдая, как Ли Сюин общается с Малышом 4-м. И как раз собирался что-нибудь сказать, когда услышал лёгкий смех, который проникнув через уши, спустился к груди, чтобы оставить маленькую трещинку в стене, окружающую его сердце.

Цинь Сун постучал себя по груди. «Наверное, простое несварение. Нужно сделать полное

обследование. Явно что-то не так с глазами и ушами. Не думаю, что мог так расчувствоваться. Позже скажу ассистенту поставить в расписание визит к доктору.»

Цинь Сун посмотрел на Малыша 4-го.

Голос Цинь Сун стал теплее и нежнее: "Чем занят, карапуз?"

Малыш 4-й: «Навещал старшую сестру Ин-ин.» В его голосе читалась гордость за выполненую работу и за освоения нового навыка.

Цинь Сун опять посмотрел на Ли Сюин и его голос обрёл арктический оттенок: «Вашу одежду выстирали и высушили, сейчас она в шкафу. В ванной набор туалетных принадлежностей и полотенце. Я всё объясню, как только вы приведетё себя в порядок. Мы будем ждать внизу.»

Цинь Сун широко расставил руки. Малыш 4-й подошёл к старшему брату и позволил себя поднять.

Ли Сюин услышала Малыша 4-й, кричащего из коридора. Малыш 4-й: «Старшая сестра Ин-ин, я буду ждать внизу. Не слишком долго приводи себя в порядок.»

На мгновение воцарилась тишина, потом снова раздался голос Малыша 4-го, который сейчас звучал дальше.

Малыш 4-й: «Старший брат, если хочу, я могу звать её старшей сестрой Ин-ин! Если ты попытаешься заставить меня прекратить, буду вечно тебя игнорировать.»

Ли Сюин улыбнулась.

Она встала и подошла к шкафу, чтобы достать одежду. Отнесла её в ванную и заперла дверь. Схватила, пахнущим лимоном, гель для душа и шампунь с ароматом манго и пошла под душ.

Чтобы снять напряжение с ноющих мышц, Ли Сюин долго принимала душ. Посмотрев на своё тело, покрытое царапинами и синяками, она подумала, что это небольшая цена за свободу.

Выключив душ и выйдя, Ли Сюин вытерлась, а затем завернулась в полотенце. Почистила зубы, увлажнила кожу. Рядом с раковиной лежал новый комплект нижнего белья её размера. Белое, но вместо привычного её обычного хлопка, оно было кружевным с нежным цветочным узором.

Ли Сюин посмотрела на бельё, которое сейчас держала в руках, и ужаснулась: «Кто мог быть такой злой, что заставить меня это носить? Выглядит совсем неудобным. Должна ли я, с этого момента, такое одевать, чтобы выполнить своё задания: красиво выглядеть?»

Одевшись и выйдя из комнаты, она спустилась по винтовой лестнице. Внизу её ожидала женщина в униформе горничной.

Горничная резко сказала: «Пожалуйста, следуйте за мной. Все ждут вас в столовой.» Она думала, что Ли Сюин — очень невнимательна, заставляя людей так долго ждать её. Поэтому даже не потрудилась быть вежливой с этой невоспитанной женщиной.

Ли Сюин последовала за горничной с явными проявлениями пассивной агрессии. Ли Сюин имела причудливое чувство юмора и любила использовать аллитерацию, давая людям различные прозвища. У горничной явно были проблемы с отношением, и так как она даже не удосужилась представиться, Ли Сюин окрестила её «Отношение ангела Инь».

Отношение ангела Инь вела Ли Сюин в большую столовую.

Когда Ли Сюин вошла в комнату, члены семьи Цинь посмотрели на её. Все они имели различные выражения на лицах, которые варьировались от счастья и любопытства, до равнодушия и раздражения. Во главе стола был старейшина Цинь. Справа от него сидел Цинь Сун, за ним следовали Цинь Цзе и Цинь Цзюнь, а слева женщина лет пятидесяти и рядом с ней Малыш 4-й.

Похоже, Ли Сюин предстоит столкнуться с «испанской инквизицией».

http://tl.rulate.ru/book/26058/588961